

Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития

© 2011

А. Шлындов

В статье дается комплексный анализ современного состояния и перспектив развития военно-морских сил НОАК в целом и отдельных их родов. Рассматривается проблема их комплектования и подготовки кадров.

Автор отмечает успехи, которых добился Китай в процессе модернизации своих ВМС, показывая как их сильные, так и слабые стороны.

Ключевые слова: военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая, надводные и подводные силы, морская пехота, войска береговой обороны, морские десантные силы, модернизация ВМС.

Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая (НОАК) — один из видов вооруженных сил КНР — возглавляются главнокомандующим, являющимся одновременно заместителем министра обороны страны. Основным органом управления ВМС НОАК — Главный штаб ВМС, базирующийся в Пекине.

Численность личного состава ВМС НОАК на середину 2010 г. составляла 215 тыс.чел. Организованный резерв насчитывал 40 тыс.чел.¹ Основными родами ВМС НОАК являются подводные, надводные силы, морская авиация, войска береговой обороны и морская пехота. В состав ВМС НОАК входят также морские десантные силы, силы ПВО, формирование специальных войск, части и учреждения тыла. Организационно ВМС НОАК состоят из трех флотов — Северного, Восточного Южного морей.

Флот — основное оперативно-стратегическое объединение ВМС НОАК. Его оперативным (оперативно-тактическим) формированием является флотилия, а тактическим формированием — дивизия (бригада, дивизион). За каждым из флотов ВМС НОАК закреплена своя операционная зона, включающая районы океанских ТВД (морских зон) океанского стратегического района, в пределах которых флот решает поставленные перед ним задачи, в порядке повседневной деятельности в мирное время или проведения операций и боевых действий в военный период.

Операционная зона флота Северного моря проходит по береговой линии от границы с КНДР (река Ялуцзян) до г. Ляннюнчана (приблизительно 35°10' с.ш.), соприкасаясь с границами Шэньянского, Пекинского и Цзинаньского военных округов и простирается на восток, охватывая прилегающие акватории Бохайского залива и Желтого моря. Она включает девять районов береговой обороны. Главная военно-морская база и штаб флота находятся в г. Циндао. Военно-морские базы (ВМБ) и пункты базирования имеются также в г. Люйшунь (бывший Порт Артур), Вэйхай².

Операционная зона флота Восточного моря проходит по линии южнее г. Ляннюнчана до г. Дуншана (приблизительно от 35°10' с.ш. до 23°30' с.ш., граница с Нан-

кинским военным округом, и распространяется на восток, охватывая акватории Восточно-Китайского моря. Имеет семь районов береговой обороны.

Главная военно-морская база и штаб флота Восточного моря находятся в г. Нинбо, ВМБ и пункты базирования имеются в гг. Шанхае, Ханчжоу, Чэньчжоу, Фу-чжоу, Сямэне, Цзилуне, Хуаляне³.

Операционная зона флота Южного моря простирается от линии, проходящей от г. Дуншана (приблизительно 23°30'с.ш.), до границы с Вьетнамом, включая прибрежные провинции, административный район Сянган (Гонконг), и охватывает акваторию Южно-Китайского моря, Тайваньского пролива, распространяясь далее на морские зоны до территориального моря Вьетнама, Камбоджи, Таиланда, Филиппин, в которых расположены Парасельские острова и острова Спратли. Главная военно-морская база и штаб флота Южного моря расположены в г. Гуанчжоу⁴. Крупная ВМБ находится в г. Санья.

На первом этапе реализации программы модернизации ВМС НОАК до начала XXI в. предусматривалось обеспечение устойчивого роста их боевых возможностей, создание корабельных группировок, способных обеспечить благоприятный оперативный режим в пределах операционных зон, ограниченных «первой цепью островов» (Рюкю, Филиппинскими, а также в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

На втором этапе до 2016–2020 гг. планируется увеличить боевые возможности ВМС НОАК до такого уровня, при котором они смогут проводить эффективные операции в пределах «второй цепи островов» (Курильских, Хоккайдо, острова Нимпо, Марианских, Каролинских и островов Новой Гвинеи), включая соответственно акватории Японского и Филиппинского морей, а также морей Индонезийского архипелага.

«Первую и вторую цепи островов» китайские военно-морские теоретики рассматривают как географическую основу обозначения морского оборонительного периметра КНР.

На третьем этапе до середины XXI в. предполагается создать мощные океанские ВМС, способные проводить операции в любом районе Мирового океана.

На основе детального анализа боевых действий США и их союзников в ходе первой иракской кампании, а также в период проведения операции против Югославии китайские военные теоретики разработали «Руководящие принципы национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей этого документа является раздел об оперативной, или активной обороне, военно-морской компонент которой получил наименование «Активная оборона на море». В соответствии с содержанием этого раздела, на военно-морские силы НОАК возлагаются следующие задачи: противодействие агрессии против Китая с океанских (морских) направлений; недопущение господства сил противника в прилегающих к территории КНР акваториях, обеспечение защиты ее национального суверенитета и охраны суверенных морских прав (создание и поддержание условий для безопасности экономической и других родов деятельности в территориальном море, экономической зоне, на континентальном шельфе, а также в удаленных районах мирового океана); создание благоприятных условий для действий других видов вооруженных сил НОАК на приморских направлениях, защита жизненно важных морских (океанских) коммуникаций, обеспечение безопасности гражданских судов и объектов КНР на море, обеспечение противовоздушной и противодесантной обороны побережья.

Находящиеся в составе ВМС НОАК морские ядерные силы должны надежно осуществлять ядерное сдерживание, направленное на предотвращение агрессии в форме как ядерной войны, так и крупномасштабного военного конфликта с применением высокотехнологичных обычных средств поражения, по своей боевой эффективности приближающихся к ОМП.

Документ также содержит положения, регламентирующие проведение морских операций, предусматривающих следующие виды наступательных и оборонительных действий: организацию морской блокады, блокирующих действий; нарушение океанских (морских) коммуникаций; нанесение ударов по объектам противника с океанских (морских) направлений; поражение корабельных группировок ВМС вероятного противника; оборону районов базирования своих сил (войск); проведение противовоздушных и противодесантных операций; обеспечение охраны собственных морских перевозок (транспортов); блокаду и захват островных территорий; проведение десантно-высадочных операций.

С развитием морских стратегических ядерных сил (МСЯС) Китая и организации на постоянной основе их боевого патрулирования одной из главных функций китайских военно-морских сил становится защита ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН) и обеспечение их боевой устойчивости в районах развертывания для осуществления пусков баллистических ракет (БРПЛ).

По мере роста авторитета и влияния Китая в мире, усиления его голоса в ООН и других международных организациях перед ВМС НОАК ставится задача содействия ООН в проведении миротворческих операций, операций по принуждению к миру, а также наполнения практическим содержанием международных соглашений, подписанных как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Эта международная функция ВМС НОАК осуществляется путем проведения совместных учений с кораблями других стран, включая учения и тренировки по отработке мер по спасению на море, эвакуации пострадавших из районов стихийных бедствий и техногенных катастроф, доставки гуманитарной помощи, тяжелой техники для восстановления пострадавшей инфраструктуры и жилья, организации взаимодействия при осуществлении противопиратских действий, проведения самостоятельных противопиратских операций и т.д.

Усиление совокупной мощи Китая и его позиционирование в качестве второй державы современного мира выдвигает перед ВМС НОАК задачу «демонстрации флага», обеспечения военно-морского присутствия КНР в важных для национальных интересов районах Мирового океана с целью выполнения действий невоенного характера (маневры, учения, визиты и т.п.), призванных воздействовать на определенное государство или группу государств в данном районе.

Одной из форм «демонстрации флага» с приданием ей отчетливо выраженного характера угрозы применения силы с целью принуждения отдельной страны или группы стран пойти на те или иные уступки является «проекция силы», возможность применения которой в будущем также не исключается китайскими военно-морскими теоретиками.

Чтобы снять интервенционистскую «окраску» понятия «проекции силы», китайские политики и военные деятели часто акцентируют внимание не на военном присутствии, а на способности переброски войск (сил) в определенный район земного шара, маскируя ее конечные политические и военные цели. В материалах состоявшейся в марте 2009 г. сессии ВСНП было отмечено, что способность проекции силы является важным барометром комплексной мощи государства и его военной силы. Мы должны использовать все доступные нам средства в интересах скорейшего усиления способности наших военных к осуществлению быстрого маневра силами и средствами на всех направлениях как по морю, так и по суше и воздуху⁵.

В связи с обострением противоречий между КНР и отдельными государствами Восточной Азии из-за принадлежности находящихся в акваториях региона островов и прилегающих к ним шельфовых зон, а также стремления этих стран заручиться поддержкой США и гарантиями военной защиты с их стороны, важное значение для Китая приобретает задача создания и поддержания условий, обеспечивающих свободу и безопасность мореплавания по пролегающим в регионе океанским (морским) коммуника-

ям, осуществления экономической и других видов деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

В операционные зоны ВМС НОАК входят важные в стратегическом и оперативном отношении морские (океанские) районы (акватории) с находящимися в них островами. Нарезка операционных зон флотов может меняться в зависимости от изменений в глобальной и региональной военно-политической и экономической обстановке, смены внешнеполитического курса государства, появления новых концептуальных установок, увеличения боевых возможностей военно-морской техники и вооружения, разработки новых способов их применения и т.д.

Бохайский залив и Желтое море

В силу своего географического положения, размеров и конфигурации Бохайский залив представляет хорошо защищенную естественно морскую зону, фактически недоступную для надводных и подводных сил вероятного противника, и является идеальным районом для пуска баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Удобные выходы в Желтое море позволяют кораблям флота Северного моря осуществлять контроль за деятельностью в прилегающих акваториях, японских морских сил самообороны, ВМС Республики Корея и базирующихся на военно-морских базах (ВМБ) в Японии боевых кораблей США.

С развертывания американско-японской системы ПРО ТВД и возможным подключением к ней Республики Корея одной из важнейших задач сил и средств флота Северного моря становится воспрепятствование выходу задействованных в системе ПРО ТВД боевых кораблей указанных стран в морские районы, обеспечивающее возможность надежного перехвата китайских баллистических и крылатых ракет различной дальности.

Тайваньский пролив

Несмотря на заметное уменьшение напряженности в отношениях сторон по обоим берегам Тайваньского пролива после избрания на пост президента Тайваня, представителя Гоминьдана Ма Инцзю, не разделяющего идею своего предшественника о провозглашении независимости острова, тайваньский вопрос как общенациональная проблема разделенной родины продолжает оставаться предметом постоянной озабоченности политического и военного руководства КНР. Ее усилению способствует объявленное администрацией президента Б. Обамы намерение поставить тайваньскому режиму оборонительное вооружение и военную технику, включая многоцелевые вертолеты УН-6, ЗРС ПВО/ПРО РАС-3, учебные ракеты «Нагрооп» на общую сумму 6,4 млрд долл. Чтобы тайваньские специалисты могли создать автоматизированную систему управления, контроля, связи, компьютерных систем, разведки и наблюдения «Пошэн», США передали Тайбэю технически самый сложный ее компонент — многофункциональную информационно-распределительную систему. На безвозмездной основе тайваньским ВМС были переданы современные минно-тральные корабли⁶.

Особое беспокойство руководства Китая вызывает то, что Тайвань включен в зону действия японо-американской ПРО ТВД. Китайскими властями разработан и продолжает совершенствоваться комплекс мер, направленных на недопущение вмешательства «третьей силы» (под которой подразумеваются США), при любом сценарии развития конфликтной ситуации вокруг Тайваня. Для противодействия этой угрозе китайские военные эксперты считают необходимым продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК и, в первую очередь, ВМС. Именно они, в случае обращения к силовому сценарию, считаются наиболее целесообразным и эффективным инструментом реализации национальной стратегии Китая, в том числе и в части, касающейся решения задачи возвращения Тайваня под юрисдикцию КНР. При этом основное внимание уделя-

ется увеличению дальности нанесения ударов, ставится задача по обеспечению возможности поражения корабельных группировок противника на подходе к театру военных действий в зоне западной части Тихого океана. Одновременно планируется сформировать свои собственные боеготовые корабельные, в том числе авианосные ударные группы, способные к быстрому развертыванию и проведению операций в этой зоне.

Силы, имеющие своей целью не допустить вмешательства третьей стороны в конфликтную ситуацию вокруг Тайваня, китайскими военными специалистами именуются как «силы недопущения» или, следуя российской терминологии, силы и средства, предназначенные для осуществления блокирующих действий. Содержанием таких действий применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем может быть недопущение прохода корабельных группировок США в район предполагаемых или ведущихся боевых действий для оказания помощи тайбэйскому режиму, а также воспрепятствование усилению и снабжению его войск (сил) морем.

Для решения задачи «недопущения» планируется использовать различные средства, включая авиационные, надводные, подводные, космические, противовоздушные, противокосмические, информационно-управляющие системы, комплексы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и радиоэлектронного противодействия (РЭП) и т.д. Разрабатываются и совершенствуются концепции их оперативного применения, имея в виду в конечном итоге сформировать многослойную, с перекрывающимися друг друга компонентами, комплексную систему, зона действия которой распространяется до западной части Тихого океана, т.е. на глубину 1500 и более км.

ВМС НОАК наряду с ВВС в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти. Как утверждает профессор Национального военного колледжа США в Вашингтоне Бернард Коул (Bernard D. Cole), «если Китаю удастся скрытно развернуть даже десяток многоцелевых подводных лодок в заданном районе Восточно-Китайского моря, которые будут осуществлять патрулирование в течение месяца, тайваньские власти неизбежно придут к выводу, что проведение переговоров с Пекином предпочтительнее развязывания широкомасштабных боевых действий»⁷.

Важнейшим и наиболее ответственным этапом разнородной операции по обеспечению контроля над Тайванем китайские военные теоретики считают высадку комбинированного воздушно-морского десанта на побережье острова и его всестороннее обеспечение. Хотя в этой операции помимо ВМС НОАК предполагается участие формирований сухопутных, воздушно-десантных войск и авиации, военно-морским силам в ее проведении отводится решающая роль. Именно они должны обеспечить посадку войск на десантно-транспортные средства, доставить их к районам высадки, осуществить захват и удержание районов (рубежей) высадки главных сил морского и воздушного комбинированного десанта, произвести высадку главных сил морского десанта на побережье, прикрыть десант от ударов противника с моря и принять участие в прикрытии от ударов с воздуха в районах посадки, на переходе морем и в районах высадки, подавить противодесантную оборону и поддерживать десант на берегу, осуществлять противолодочное и противоминное обеспечение на переходе морем, обеспечивать снабжение высаженных войск и эвакуацию раненых.

Восточно-Китайское море

Реализация долговременной программы модернизации и развития военно-морских сил КНР нацелена на наращивание и качественное совершенствование их боевых возможностей (потенциала) не только для обеспечения гарантированного недопущения вмешательства США в случае возникновения «непредвиденной ситуации вокруг Тайваня» (т.е. использования Китаем военно-силового варианта решения тайвань-

ской проблемы), но и для воспрепятствования осуществлению ими «проекции силы» в Восточно-Китайском море, предотвращения их доступа в морские акватории (зоны), имеющие жизненно-важное значение для обеспечения коренных интересов КНР. Именно к таким зонам китайское политическое и военное руководство относит Восточно-Китайское море, особенно ту часть его акватории, которая омывает Тайвань и прилегающие к нему мелкие острова.

Акваторию Восточно-Китайского моря, которое в Китае издревле называют морскими воротами страны, его нынешнее руководство считает зоной, имеющей принципиальное значение для обеспечения военной и экономической безопасности страны, а также ее стабильного экономического развития, и рассматривает в качестве внутреннего моря со всеми вытекающими из этого статуса правами и привилегиями. В акватории Восточно-Китайского моря сходятся важнейшие морские (океанские) коммуникации, сосредоточены огромные ресурсы рыбы и морепродуктов. На морском дне шельфовой зоны, по прогнозам ученых, имеются промысловые запасы углеводородов и редкоземельных металлов. Юрисдикция над расположенной в акватории этого моря островной грядой, которую японцы именуют Сэнкаку, а китайцы Дяоюйдао, обеспечивает возможность установления здесь исключительной экономической зоны, гарантирующей преимущественные права на ведение экономической деятельности на их шельфе. Суверенитет над островами оспаривается с одной стороны Японией, а с другой — Китаем и Тайванем. Это периодически приводит к серьезным инцидентам с участием не только рыбопромысловых и научно-исследовательских судов, но и военных кораблей.

Последний такой инцидент, имевший место летом 2010 г., привел к существенному ухудшению отношений между КНР и Японией. Тогда боевые корабли японского Управления по безопасности на море (УБМ) — аналог морской пограничной службы — силой задержали китайский рыболовный траулер и вынудили его проследовать в японский порт, где судно и его команда были задержаны.

Китайские и японские военные корабли довольно часто маневрируют в спорных районах в непосредственной близости друг от друга. Следует отметить, что присутствие военных кораблей Китая в акватории Восточно-Китайского моря прилегающей к островам Дяоюйдао (Сэнкаку), выражено масштабнее, чем японское. Более того, боевые корабли ВМС НОАК находятся там фактически на постоянной основе, в то время как присутствие японских кораблей, которые представлены не морскими силами самообороны, а управлением по безопасности на море, отмечается лишь периодически.

В подтверждение своих исключительных прав на шельфовую зону Восточно-Китайского моря Китай в последнее время под прикрытием боевых кораблей активизировал разведку и исследование морского дна (с одной стороны, в интересах обнаружения новых месторождений углеводородного сырья, а с другой — для составления подробных карт рельефа морского дна, измерения глубины моря в различных его районах и т.д. для обеспечения действий подводных лодок).

Инциденты с участием боевых кораблей и самолетов двух сторон могут привести к неконтролируемой эскалации конфликтной ситуации вокруг островов вплоть до развязывания боевых действий между достаточно крупными группами боевых кораблей и авиации.

Так, весной 2010 г. имел место ряд таких опасных инцидентов, а именно: группа из 10 военных кораблей китайских ВМС, включая эскадренные миноносцы, вошла в морскую зону к западу от самого южного японского острова — Окиноторисима, отмечены два случая пролета китайских палубных вертолетов на угрожающе близком расстоянии от японского эскадренного миноносца⁸.

В случае невозможности урегулирования конфликта в него могут быть вовлечены США. При таком варианте развития событий существует реальная опасность его разрастания до масштабов региональной войны. Высокий накал спора о принадлежности

островов Дяоюйдао (Сэнкаку) усугубляется открытием на их шельфе четырех крупных месторождений нефти и газа. По прогнозам специалистов, в районе островов сосредоточены запасы углеводородов, которые могут на протяжении длительного времени играть существенную роль в энергообеспечении как Японии, так и Китая.

Несмотря на то, что в июне 2006 г. между Японией и КНР было достигнуто соглашение о совместном экономическом освоении зоны островов Дяоюйдао (Сэнкаку), несколько снизившее накал их противостояния, серьезные конфликтные ситуации возникают постоянно. Это объясняется тем, что оба государства используют разные подходы при определении границ своей исключительной экономической зоны. Япония настаивает на том, что в силу фактически равной удаленности спорных островов от территории стран, которые на них претендуют, необходимо осуществить размежевание внутри исключительных экономических зон, которые накладываются друг на друга, в то время как Китай настаивает на расширенной зоне континентального шельфа, считая его продолжением подводной гряды, тянущейся с его сухопутной территории. Пекин не признает позицию Японии, которая отсчитывает свою исключительную экономическую зону от подводной гряды, тянущейся от японского острова Окинава, и настаивает на том, что острова Сэнкаку являются продолжением ее континентального шельфа. В начале 2009 г. Япония обвинила Китай в нарушении подписанного между двумя странами соглашения о совместной эксплуатации залежей нефти и природного газа в спорных районах, заявив что Пекин незаконно осуществил наклонное бурение за пределами условной демаркационной линии и извлекал углеводороды из японской зоны.

Южно-Китайское море и Малаккский пролив

Превращение Китая в глобальную фабрику и вторую после США экономику мира резко увеличило его зависимость от внешних поставок сырья, особенно углеводородов, оборудования, комплектующих и т.д. Поскольку главные морские (океанские) коммуникации, по которым в КНР из стран Персидского залива поставляется более 80% нефти, пролегают по акватории Южно-Китайского моря и проходят через Малаккский пролив (по этому же маршруту идут на мировой рынок производимые в КНР экспортные товары), указанный регион приобретает для Китая жизненно-важное значение. Нарушение свободы морского судоходства по Южно-Китайскому морю в результате блокады Малаккского пролива может привести к коллапсу китайской экономики, что в конечном итоге поставит под угрозу внутреннюю устойчивость государства. Китайское руководство отдает себе отчет в том, что США, стремясь сохранить выгоды своего положения единственной сверхдержавы, будут делать все возможное, чтобы остановить процесс возвышения Китая, поскольку на определенном его этапе под угрозой окажутся их привилегированные позиции в мире, обеспечивающие возможность сверхпотребления главным образом за счет развивающихся и среднеразвитых государств, включая КНР.

Для обеспечения группировок ВМС НОАК в расширенных операционных зонах совершенствуется система их базирования: модернизируются имеющиеся военно-морские базы (ВМБ), создаются новые, в том числе передовые. Наиболее крупная ВМБ создается на острове Хайнань в бухте Ялунвань, недалеко от города Санья. База способна обеспечить базирование и маневр нескольких стратегических атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и многоцелевых атомных подлодок, а также крупных надводных кораблей, включая авианесущие. Она хорошо защищена, имеет подземные сооружения, из которых в сторону моря идут три подводных тоннеля, открывающие выход многоцелевых подводных лодок к жизненно важным морским (океанским) коммуникациям. Это обеспечивает не только высокий уровень живучести и боевой устойчивости субмарин, но и позволяет скрытно развернуть ударную группировку подводных сил в наиболее важных районах, особенно в Южно-Китайском море⁹.

В последнее время политическое и военное руководство Китая уделяет серьезное внимание созданию пунктов базирования ВМС в Индийском океане. Это связано с принятием Пекином политического решения обеспечить свое военно-морское присутствие в жизненно-важных районах вдоль судоходных маршрутов из Персидского залива в Южно-Китайское море. Стремясь укрепить свои позиции в Индийском океане, Китай подписал соглашение со Шри-Ланкой об оказании ей финансовой помощи в создании зоны развития в Хамбантота, включая строительство контейнерного порта, соответствующей инфраструктуры и нефтеочистительного завода.

Китай оказывает помощь Пакистану в строительстве порта Гвадар, в том числе участвует в модернизации портовых сооружений, которые могут использоваться для базирования и комплексного обеспечения военных кораблей.

По сообщениям некоторых японских СМИ Китай создает пункт электронной разведки на принадлежащих Бирме Кокосовых островах.

Участие Китая в строительстве глубоководного порта Гвадар привлекает самое пристальное внимание США, Японии и особенно Индии: указанный порт занимает стратегически важное положение, находясь в 70 км от границы Пакистана с Ираном и в 400 км восточнее Ормузского пролива — главного маршрута поставок углеводородов из стран Персидского залива. Базирование кораблей ВМС НОАК в этом порту обеспечит им возможность контролировать поставки углеводородов в Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и в какой-то мере ограничивать свободу действий ВМС США¹⁰.

Надводные силы ВМС НОАК

Надводные силы ВМС НОАК представляют собой род сил, предназначенный для поиска и уничтожения подводных лодок; поражения надводных кораблей противника, обеспечения боевой устойчивости ПЛАРБ, собственных корабельных группировок прикрытия сил флота, военно-морских баз, портов, объектов береговой инфраструктуры, сухопутных группировок войск (сил) в прибрежной зоне от ударов средств воздушного нападения противника, а также для оказания огневой и другой поддержки боевых действий этих сил на прибрежных направлениях, решения задач по их тыловому обеспечению, постановке минных заграждений, противоминной борьбе, обеспечения морских перевозок, транспортировке и высадке морского десанта.

В мирное время надводные силы ВМС НОАК могут привлекаться для охраны морских границ КНР, морских (океанских) коммуникаций, а также обеспечения безопасности экономической, научно-исследовательской и других видов деятельности государства в его исключительных экономических зонах и в удаленных районах Мирового океана.

В рамках реализации программы модернизации ВМС НОАК ставится задача значительного наращивания в их боевом составе кораблей дальней морской зоны — эсминцев и фрегатов, а также заметного увеличения спектра решаемых ими боевых задач.

Осознавая, что без авианесущих кораблей ВМС НОАК будут ограничивать свои операции лишь районами, где им может оказывать поддержку авиация наземного базирования, китайское военное руководство разработало и утвердило Программу строительства авианесущих кораблей.

По мере роста влияния КНР в мире, повышения ее роли в решении региональных и глобальных проблем все большее значение в спектре выполняемых ВМС НОАК функций приобретают международные, которые связаны с реализацией двусторонних или многосторонних соглашений, касающихся обеспечения и расширения мер доверия, предотвращения инцидентов на море, содействия ООН и региональным международным

организациям в проведении миротворческих и спасательных операций, транспортировки гуманитарной помощи, участия в противопиратских действиях.

Что касается демонстрации силы, то одним из самых эффективных ее инструментов на океанских пространствах считаются авианосцы и обеспечивающие их действия боевые корабли, составляющие авианосную ударную группу (АУГ). Стремление Китая иметь в боевом составе ВМС НОАК авианосные соединения, помимо решения специфических оперативных задач, связано с тем, что корабли этого класса считаются одним из атрибутов великой державы, и в наибольшей степени подходят для выполнения функций демонстрации силы.

Основу надводных сил ВМС НОАК составляют эскадренные миноносцы и фрегаты различных типов, в том числе оснащенные ударным управляемым ракетным оружием (УРО) и корабли береговой обороны: патрульные корабли и ракетные катера. В ходе модернизации ВМС основной упор делается на разработку и строительство многофункциональных боевых кораблей, имеющих мощное вооружение различного назначения: противокорабельные крылатые и баллистические ракеты, противолодочные, противовоздушные средства. Эсминцы и фрегаты как отечественной, так и российской постройки имеют специальную палубу для базирования противолодочных вертолетов. Они могут вести борьбу с надводными кораблями, подводными лодками и решать задачи ПВО.

Наиболее современными среди надводных кораблей ВМС НОАК являются приобретенные в России эсминцы УРО типа «Современный», по китайской классификации «Ханчжоу», и эсминцы собственной китайской разработки типа «Лоян» и «Люйчжоу», представляющие собой боевой корабль поколения 3++. Эсминцы УРО типа «Современный» были спроектированы в СССР в 80-х гг. прошлого века и предназначались в основном для борьбы с авианосными ударными группами (АУГ) США. Для нанесения ударов по авианосцам и кораблям сопровождения корабли этого типа оснащены двумя счетверенными пусковыми установками сверхзвуковых противокорабельных крылатых ракет (ПККР) ЗМ80Э «Москит» с дальностью полета 240 км, имеющих натовское обозначение «Sunburn». Для решения задач ПВО имеется два зенитных ракетных комплекса (ЗРК) морского базирования типа SA-N-7 с пусковой установкой вертикального типа (по натовской классификации Grizzly)¹¹.

Эсминцы УРО типа «Лоян», «Лоян II» и «Люйжоу» относятся к кораблям аналогичного класса, но обладают еще более высокими боевыми возможностями. Они имеют газотурбинную силовую установку и мощное вооружение: две счетверенные пусковые установки для запуска противокорабельных крылатых ракет YJ-83 (C-803) и оснащены более эффективными средствами ПВО — ЗРК SA-N-20 Gramble, позволяющими решать задачи обеспечения ПВО района боевых действий. Указанные типы эсминцев УРО построены с применением технологии «стелс», снижающей радиолокационную заметность.

Эсминцы УРО типа «Люйда I», «Люйда II», «Ханчжоу», «Лоян» и «Люйчжоу», а также все фрегаты последних проектов, кроме «Цзянху» тип I, имеют взлетно-посадочную палубу для противолодочных вертолетов и внутренний ангар.

Следует указать, что по боевым возможностям средств борьбы с надводными кораблями находящиеся в боевом составе ВМС НОАК эскадренные миноносцы УРО российской постройки и корабли этого класса последних проектов собственной разработки сопоставимы, а по отдельным параметрам, включая огневую мощь, превосходят современные американские и японские эсминцы и фрегаты УРО. Тем не менее, по противовоздушному и особенно противолодочному вооружению они существенно уступают последним. Китайские корабельные ЗРК не обладают противоракетными возможностями, а противолодочные средства, в первую очередь, системы оповещения подводной обстановки и минно-торпедное вооружение не в полной мере соответствуют современным

требованиям. Особенно заметное отставание наблюдается в области систем разведки и управления вооружением.

В боевом составе надводных сил ВМС НОАК на середину 2010 г. находилось 80 боевых кораблей различных классов дальней и средней морской зоны.

Среди них 28 эсминцев УРО: типа «Ханьчжоу» (российский «Современный») — 4 ед., типа «Люйчжоу» — 2, «Лоян» — 2, «Лоян II» — 2, «Люйда» проект 051–10, «Люйда» проект 051ДГ — 3, «Люйда II» — 1, «Люйда III» — 1, «Лухай» — 1, «Лухай» 052А — 2; 52 фрегата: «Цзянху I» — 11, «Цзянху II» — 9, «Цзянху III» — 3, «Цзянху IV» — 1, «Цзянху V» — 6, «Цзянвэй I» — 4; «Цзянвэй II» — 10, «Цзянкай» — 2; «Цзянкай II» — 6¹².

Помимо кораблей дальней и средней морской зоны в боевом составе ВМС НОАК имеется 253 боевых корабля ближней морской зоны. Это ракетные катера и патрульные корабли. В их число входят и развернутые в последнее время до 60 быстроходных ракетных патрульных катеров типа «Хубэй», каждый из которых имеет на вооружении восемь противокорабельных крылатых ракет¹³.

Подводные силы ВМС НОАК

В ходе разработки Программы модернизации ВМС НОАК руководство Китая придавало первостепенное значение развитию подводных сил. Это объяснялось двумя факторами: во-первых, подводные силы включают морскую составляющую стратегических ядерных сил сдерживания (МСЯС), во-вторых, они являются их главным ударным компонентом, предназначенным для поражения надводных кораблей, подводных лодок противника, нарушения его морских (океанских) коммуникаций, защиты (охраны) собственных морских транспортных перевозок, проведения блокирующих действий с целью воспрепятствования прохода (выхода, захода) сил противника в назначенные районы, постановки минных и других заграждений, обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН), вооруженных баллистическими (крылатыми) ракетами большой дальности в ядерном оснащении и других ударных кораблей (подводных лодок, эсминцев, авианосцев).

Как составная часть стратегических ядерных сил ракетные подводные лодки стратегического назначения (РПЛСН), или по терминологии НАТО, подводные лодки атомные с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) являются наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим способность государства осуществлять ядерное сдерживание вероятных противников от совершения агрессии против него с применением как оружия массового поражения (ОМП), так и современных средств, приближающихся по своей боевой эффективности к ОМП, а также совершения любых неприемлемых для Пекина действий военного характера, ставящих под угрозу его жизненно важные коренные интересы.

Для эффективного выполнения функций сдерживания важнейшее значение имеет способность морских ядерных сил (МСЯС) обеспечивать гарантированное уничтожение жизненно важных объектов противника, потеря которых для него изначально является неприемлемой. Стремясь создать полноценную морскую составляющую национальной триады стратегических ядерных сил, китайское руководство исходит из того, что МСЯС, в сравнении с подвижными грунтовыми ракетными комплексами (ПГРК), а также с МБР шахтного базирования и авиационными носителями значительно выигрывают по таким параметрам, как скрытность, живучесть и боевая устойчивость и фактически являются идеальным средством в наиболее реалистичном для Китая сценарии применения СЯС в «ответном ударе возмездия».

В боевом составе ВМС НОАК имеются одна ПЛАРБ второго поколения типа «Ся», оснащенная 12 БРПЛ «Цзюйлан-1» (JL-1), CSS-N-3 по натовской классификации и

две более современные ПЛАРБ типа «Цзинь» проекта 094, оснащенные 12 БРПЛ «Цзюйлан-2» (JL-2), CSS-NX-4 по обозначению НАТО с многозарядной ядерной боевой частью, с разделяющимися головными частями (боевыми блоками) индивидуального наведения. Баллистическая ракета (БРПЛ) JL-2 создана на базе межконтинентальной баллистической ракеты подвижного грунтового ракетного комплекса (ПГРК) «Дунфэн-31» и имеет дальность 8000 км. Третья ПЛАРБ этого проекта находится в стадии строительства. Всего предполагается построить до 5 подлодок указанного типа¹⁴.

Ввод в боевой состав ВМС НОАК ПЛАРБ этого типа существенно повысит как гибкость применения МСЯС Китая, так и их боевую устойчивость. Находясь в своих территориальных водах они могут наносить высокоточные ядерные удары фактически на всю глубину территории США, а не только по районам их западного побережья.

До настоящего времени китайские ПЛАРБ боевого дежурства на постоянной основе не несут, а лишь периодически выходят в море. В своем нынешнем составе в силу довольно высокой аварийности и целого ряда технических недостатков, таких как отсутствие надежных средств связи для передачи команды на пуск баллистических ракет (БРПЛ) на находящиеся в подводном положении ПЛАРБ, а также недостаточно надежная система их запуска из подводного положения, морские стратегические ядерные силы Китая не в состоянии в полном объеме решать задачи, предусмотренные их боевым назначением. Поэтому они пока не являются полноценным компонентом ядерной «триады» национальных стратегических ядерных сил сдерживания.

В процессе реализации плана превращения КНР в великую военно-морскую державу руководство страны уделяет серьезное внимание осуществлению программы наращивания многоцелевых подводных лодок с атомной силовой установкой (АПЛ). К настоящему времени в боевом составе ВМС НОАК имеются две многоцелевые подводные лодки с атомной силовой установкой (АПЛ) типа «Шань» проекта 093, (третья лодка этого проекта находится в стадии строительства) и четыре многоцелевых АПЛ более поздней разработки проекта 095 типа «Хань». Они имеют на вооружении высокоточные крылатые ракеты YJ-82 и четыре 533 мм торпедных аппарата. В ближайшие пять лет планируется включить в боевой состав ВМС НОАК еще пять новейших АПЛ проекта 095¹⁵.

Лодки этого проекта относятся к классу ударных многоцелевых. Их особенность заключается в универсальности боевого применения и исключительно низкой шумности. Они заменят несколько классов субмарин, находящихся сегодня на вооружении ВМС НОАК. Благодаря имеющемуся вооружению АПЛ проекта 095 могут решать широкий спектр задач: не только уничтожать подводные лодки и надводные корабли противника, включая авианосцы, но и наносить высокоточные удары по объектам, расположенным в береговой зоне его территории.

По численности многоцелевых подводных лодок с дизель-электрической силовой установкой (ДЭПЛ) ВМС НОАК превосходят ВМС крупных военно-морских держав современного мира, включая США, Россию и Японию. В их боевом составе насчитывается 56 подводных лодок этого класса, в том числе: до 16 подводных лодок второго поколения типа «Ромэо» (к настоящему времени в боеспособном состоянии находится не более 8 таких лодок), 19 подводных лодок поколения 2+ типа «Мин». Они представляют собой модернизированную версию подлодки типа «Ромэо». В конце 80-х г. прошлого века начатая в 1975 г. программа строительства лодок этого типа была завершена, и в настоящее время китайские военные корабли заканчивают программу строительства подводных лодок третьего поколения типа «Сун» проекта 039. 13 таких подлодок уже приняты на вооружение. Они оснащены высокоточными крылатыми ракетами (КРМБ) YJ-82¹⁶. В боевом составе ВМС НОАК имеется 12 многоцелевых ДЭПЛ российского производства типа «Варшавянка». Они отличаются низкой шумностью и оснащены высокоэффективным вооружением: противокорабельными крылатыми ракетами (ПККР) «Клуб»

(SS-N-27) и шестью 533 мм торпедными аппаратами. В последнее время китайские кораблестроители приступили к выполнению программы строительства подводных лодок следующего поколения типа «Юань». В боевом составе ВМС НОАК уже находятся две подлодки этого проекта. Всего же планируется построить 15 таких субмарин. Подводные лодки проекта «Юань» являются разработкой четвертого поколения. Они имеют тактико-технические характеристики и вооружение в целом аналогичные подлодкам «Сун», однако оснащены воздушно-независимыми (анаэробными) энергетическими установками (ВНЭУ), что позволяет существенно увеличить время их движения в подводном положении¹⁷. Следует отметить, что технологиями ВНЭУ обладают несколько передовых в научно-техническом и технологическом отношении государств мира, российским специалистам создать такие установки пока не удается.

Все лодки проектов «Сун», «Юань» и «Шань» оснащены пусковыми установками для запуска универсальных противокорабельных ракет CH-SS-NS-13¹⁸. В интересах повышения боевой эффективности применения многоцелевых подводных лодок, а также для расширения операционных зон флотов за счет создания системы передового базирования, т.е. выдвижения в глубину предполагаемых морских ТВД, создаются новые военно-морские базы и пункты тылового обеспечения ВМС НОАК, особенно ударных многоцелевых подводных лодок. Подводные силы ВМС НОАК уже сегодня способны решить поставленные перед ними задачи в операционных зонах трех флотов и реально противостоять морским силам самообороны Японии, превосходя их по численности многоцелевых ДЭПЛ, и 7-му флоту США.

Авиация ВМС НОАК

Морская авиация — род сил ВМС, предназначенный для поиска и поражения подводных лодок противника, нанесения ударов по авианосцам и другим надводным кораблям, десантным силам, конвоям, транспортным судам, уничтожения самолетов и крылатых ракет, совместного с надводными и подводными силами обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения, прикрытия сил флота, военно-морских баз и пунктов базирования, осуществления противоминных действий, ведения воздушной разведки, ретрансляции сигналов боевого управления, решения боевых задач по обеспечению авиационной поддержки десантных операций. Морская авиация может привлекаться для нанесения ударов по военно-морским базам, аэродромам и другим наземным объектам противника.

Морская авиация ВМС НОАК включает авиацию корабельного и берегового базирования. В боевом составе ударной морской авиации имеются до 12 дальних бомбардировщиков Н-6, являющихся китайским аналогом советского бомбардировщика Ту-16 по натовской классификации (Badger) разработки конца 40-х начала — 50-х годов прошлого века; 24 закупленных в России многоцелевых истребителя Су-30МК2; до 200 многоцелевых истребителей «Цзянь-8 II» собственной разработки¹⁹.

Поступление на вооружение самолетов-заправщиков собственного и российского производства (Ил-78) обеспечит существенное увеличение боевого радиуса морской авиации НОАК фактически на всю глубину морских ТВД.

Все названные ударные самолеты авиации ВМС НОАК оснащены противокорабельными крылатыми ракетами, а также противокорабельными ракетами AS-17/Kh 31А.

Патрульные и противолодочные самолеты представлены одним типом патрульно-противолодочного гидросамолета SH-5 «Сюйсянь». На вооружении авиации ВМС НОАК стоят четыре самолета этого типа. Первый полет гидросамолета SH-5 состоялся в конце 1976 г., а его серийное производство удалось наладить лишь в середине 1980-х гг. В тот же период времени самолет начал поступать на вооружение ВМС НОАК²⁰.

Он предназначен для противолодочных операций, а также ведения морской разведки и постановок мин. Вооружение SH-5 включает противокорабельные ракеты С-101, противолодочные торпеды и глубинные бомбы на четырех подкрыльевых узлах подвески. Внутри фюзеляжа размещены гидроакустические буи, глубинные бомбы, морские мины и другая боевая нагрузка, общим весом до 6000 кг. SH-5 оснащен поисковой РЛС, магнитометром, бомбардировочным прицелом.

Самолет указанного типа обладает весьма ограниченными боевыми возможностями и явно не отвечает современным требованиям. Для замены морально устаревшего SH-5 в Китае ведутся интенсивные работы по созданию новых типов боевых гидросамолетов. В конце 2008 г. появилась информация о разработке двух новых гидросамолетов: легкого многоцелевого «Хайю» («Чайка») со взлетной массой 1680 кг и тяжелого четырехдвигательного турбовинтового самолета-амфибии «Цзяолун-600» («Водяной дракон») со взлетной массой 60 тонн²¹.

Авиация корабельного базирования в настоящее время представлена лишь вертолетами, которые являются ее основной ударной силой. В боевом составе авиаций ВМС НОАК насчитывается более 60 вертолетов различного типа и предназначения российской, французской и собственной разработки. Большая их часть развернута на новых надводных боевых кораблях—эсминцах и фрегатах УРО, имеющих взлетно-посадочную площадку и расположенный внутри корпуса ангар. Наиболее современным является боевой вертолет собственной разработки, получивший обозначение Z-9С. Вертолеты этого типа различных модификаций уже поступают на вооружение ВМС НОАК. Их усовершенствованная версия получила обозначение Z-9D. Такой вертолет оснащен противокорабельной ракетой с радиолокационной системой наведения TL-10В (KJ-10В). Помимо ракеты с радиолокационной системой наведения имеется ее модификация с электрооптической головкой самонаведения (ГСН)²².

Противокорабельная ракета TL-10 разработана в вариантах как воздушного, так и корабельного базирования. Она представляет собой легкую противокорабельную ракету с 30-килограммовой бронебойной боевой частью. Она оснащена ракетным двигателем, который при пуске с авиационного носителя позволяет развивать скорость 0,85 М и поражать цели на дальности до 18 км²³.

Несмотря на то, что на вооружение авиации ВМС НОАК в последнее время поступили новые авиационные комплексы, такие как Су-30МК2, «Цзянь-10», а также вертолеты Z-9D и вертолеты радиолокационного наблюдения Ка-31, она по своим боевым возможностям не может решать в полном объеме возложенные на нее задачи и является одним из слабых мест китайских ВМС.

В интересах обеспечения воздушного прикрытия корабельных группировок, а также поиска и уничтожения подводных лодок и надводных кораблей противника в дальней морской зоне, включая отдаленные районы Мирового океана, в КНР разработана, утверждена и уже выполняется программа строительства авианесущих кораблей. Об этом впервые на официальном уровне было заявлено в опубликованном в 2010 г. докладе Государственной морской администрации КНР. Как отмечает японская газета «Асахи», ссылаясь на китайские военные источники, первоначально планировалось закончить строительство первого китайского авианесущего корабля водоизмещением между 50–60 тыс. т, строительство которого ведется на шанхайском судостроительном заводе, к концу 2015 г.²⁴

Однако работы по строительству корабля, которые обеспечивают шесть крупных компаний и научно-исследовательских институтов в Шанхае и других городах, идут более высокими темпами, чем планировалось ранее, и их завершение ожидается уже в 2014 г. На этом авианесущем корабле будут базироваться до 30–40 истребителей «Цзянь-10» или «Цзянь-15» и 13 противолодочных вертолетов. Согласно оценкам западных специалистов, в 2016–2020 гг. Китай сможет построить три таких корабля²⁵.

Одновременно в порту г. Далянь полным ходом ведется реконструкция приобретенного у Украины бывшего советского тяжелого авианесущего крейсера «Варяг» типа «Адмирал Кузнецов», который вступит в строй в качестве учебного корабля уже в 2012 г. Китайская программа строительства авианесущих кораблей предусматривает к началу 2020 г. приступить к строительству авианосца с атомной силовой установкой для создания которой привлечены французские специалисты. Учитывая средние размеры строящихся и проектируемых в КНР авианесущих кораблей, на которых предполагается базирование почти вдвое меньшего количества самолетов, чем на американских авианосцах типа «Нимиц», китайские специалисты рассматривают возможность размещения на них беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), что позволит существенно увеличить их самолетовместимость и боевую эффективность.

Морские десантные силы ВМС НОАК

Не исключая возможности силового решения тайваньской проблемы, руководство Китая традиционно уделяет серьезное внимание развитию морских десантных сил (МДС). На настоящее время ВМС НОАК располагает достаточно современными и многочисленными морскими десантными силами. При анализе их состава следует отметить преобладание средних (СДК) и больших (БДК) десантных кораблей, обеспечивающих возможность высадки десанта с техникой и вооружением непосредственно на необорудованный берег по носовой аппарели. Все десантные катера в количестве более 300 ед. переведены в резерв. В составе МДС ВМС НОАК находится 22 СДК проекта 079 типа «Илян», 13 СДК проекта 74 «Юйхай» и до 7 БДК проекта 072 типа «Юйкань»²⁶. Все они были построены в 80-е гг. прошлого века. Последние версии этих БДК оборудованы взлетно-посадочными площадками для двух десантно-транспортных вертолетов.

В дальнейших разработках, таких как проект БДК типа «Юйтин I» и «Юйтин II», китайские кораблестроители пошли по пути увеличения водоизмещения и десантовместимости.

В МДС ВМС НОАК насчитывается до 10 БДК «Юйтин I» и до 11 БДК проекта «Юйтин II». За последнее время МДС ВМС НОАК пополнились большим танко-десантным кораблем-доком типа «Юйчжао». По своим возможностям он аналогичен американским танко-десантным кораблям-докам. Его водоизмещение более 25 тыс. т, корабль имеет вертолетную площадку, позволяющую развернуть два транспортных вертолета. Наличие дока позволяет разместить на его борту четыре десантных платформы на воздушной подушке. На корабле могут транспортироваться до 500–800 десантников с личным вооружением²⁷.

В составе ВМС НОАК имеются 10–12 легких десантных катеров на воздушной подушке, являющихся аналогами кораблей советской разработки²⁸. На базе советских технологий в КНР разрабатываются тяжелые танко-десантные корабли на воздушной подушке, десантные и танко-десантные экранопланы.

Следует отметить, что МДС ВМС НОАК к настоящему времени существенно нарастили свой транспортно-высадочный потенциал до уровня, достаточного для обеспечения транспортировки и высадки на побережье Тайваня десантных сил, необходимых для проведения операции по обеспечению контроля над островом в случае принятия соответствующего политического решения.

Морская пехота

Морская пехота — род ВМС НОАК для действий в составе морских, воздушно-морских, а в отдельных случаях воздушных десантов самостоятельно или во взаимодействии (в составе) соединений (частей) сухопутных войск. Предназначается в основном для захвата плацдармов на береговой линии обороны противника в интересах обеспече-

ния высадки основных сил первого эшелона десанта, овладения отдельными островами, портами (пунктами базирования), прибрежными военно-морскими базами, аэродромами, коммуникациями и другими объектами противника. Может привлекаться для обороны ВМБ, береговых объектов, противодиверсионного обеспечения кораблей, решать задачи разведывательно-диверсионного характера, участвовать в противопиратских операциях, освобождать захваченные пиратами суда или заложников, выполнять гуманитарные миссии самостоятельно или в составе международных сил. Наряду с ударными и морскими десантными силами морская пехота входит в силы быстрого реагирования ВМС НОАК.

В составе ВМС НОАК имеются две бригады морской пехоты общей численностью 10 тыс. чел. Каждая бригада состоит из одного пехотного батальона, трех мотопехотных батальонов, одного артиллерийского батальона, одного батальона связи, одного инженерного батальона, одной роты специального назначения (боевые пловцы) и одной разведывательной роты.

На вооружении войск морской пехоты НОАК имеется более 100 легких плавающих танков типа 63/63А, около 60 плавающих боевых машин пехоты ZTD-05, более 180 бронетранспортеров типа 63С/77 и типа 86, около 200 типа 05 и БМП ZBD05. Ее артиллерия включает буксируемые 122-мм орудия, 107-мм реактивные системы залпового огня (РСЗО), противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) HJ-73, HJ-8, тип-98 «Королевская пчела»; переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) HN-5 «Хунню» («красная вишня»)²⁹.

Имеющиеся в ВМС НОАК силы морской пехоты могут решать стоящие перед ними задачи во всем спектре своего боевого предназначения, но лишь в операциях ограниченного масштаба, таких например, как имевшая место в 1974 г. операция по захвату Парасельских островов и высадка в 1992 г. китайских морских пехотинцев на коралловом рифе Да-Лак. Для проведения крупномасштабных операций, таких, например, как обеспечение контроля над Тайванем, их, по всей видимости, недостаточно.

Войска береговой обороны ВМС НОАК

Войска береговой обороны — род сил ВМС НОАК, включающий ракетно-артиллерийские войска, средства радиолокационного обнаружения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), радиоэлектронного противодействия (РЭП), противовоздушной обороны (ПВО) и противодесантные силы.

Ракетно-артиллерийские войска войск береговой обороны ВМС НОАК, представлены формированиями, имеющими на вооружении ракетные и артиллерийские комплексы оружия различной дальности. Боевое предназначение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны — поражение надводных кораблей, наземных объектов (целей), десантных средств противника, огневое прикрытие развертывания своих сил и их захода в порты (пункты) базирования, береговых объектов флота, прибрежных сооружений и коммуникаций, группировок своих войск, действующих на приморских направлениях от ударов противника с моря.

В случае проведения операции по силовому решению тайваньской проблемы ракетно-артиллерийским войскам береговой обороны будет отведена одна из главных ролей в решении таких задач, как обеспечение огневого прикрытия десантных сил на переходе морем, а также при их высадке на берег, выброске (десантировании) с самолетов и вертолетов; подавление противодесантной обороны, уничтожение пунктов базирования, портов, аэродромов, центров управления войсками (оружием) в зоне досягаемости их средств поражения.

Наиболее современным ударным средством ракетно-артиллерийских войск береговой обороны являются сопряженные со стационарными грунтовыми загоризонтными РЛС противокорабельные баллистические ракеты, созданные на базе хорошо зарекомендо-

вавшей себя баллистической ракеты средней дальности класса «земля-земля» CSS-5 по классификации НАТО³⁰. В противокорабельной версии она оснащена маневрирующей боевой частью и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) с высокой степенью надежности обеспечивает поражение надводных кораблей противника, включая авианосцы на дальности до 1500 км. Другими словами, с ее помощью возможно нанесение высокоточных ударов по отдельным кораблям и корабельным группировкам противника, находящимся в западной части Тихого океана. Таким РУК отводится одна из главных ролей в решении задачи «недопущения» противника, то есть обеспечения надежного контроля над доступом в периферийные зоны, находящиеся на значительном удалении от береговой линии КНР, включая акватории западной части Тихого океана.

В последнее время на вооружение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны ВМС НОАК поступает значительное количество высокоточных противокорабельных крылатых ракет наземного базирования YJ-62³¹. Тем не менее, на современном этапе их наиболее массовым ударным средством остаются артиллерийские системы и баллистические ракеты малой дальности, имеющие натовское обозначение CSS-6 и SS-7. К началу 2010 г. в береговой зоне провинции Фуцзянь, находящейся напротив Тайваня, было развернуто от 1050 до 1150 ракет этих типов³². Значительная их часть является противокорабельными версиями и находится в составе ракетно-артиллерийских войск береговой обороны.

Система подготовки военно-морских кадров

Реализация программы модернизации ВМС НОАК серьезно обострила проблему дефицита подготовленных специалистов для управления и обслуживания высокотехнологичных систем военно-морского вооружения и техники. В условиях, когда подавляющая часть технически образованных кадров Китая сконцентрирована в отечественных филиалах ведущих мировых производителей наукоемкой продукции, где персоналу гарантируется сравнительно высокий по китайским масштабам уровень заработной платы и хорошие условия труда, НОАК приходится пополнять личный состав в основном за счет крестьянской молодежи, имеющей весьма невысокий уровень общих и особенно технических знаний. Это обстоятельство поставило ВМС НОАК перед необходимостью принципиального реформирования системы подготовки технических специалистов. Реформа предполагала два варианта привлечения технически грамотных кадров для их дальнейшего обучения. Первый состоял в том, что наиболее перспективным военнослужащим, отслужившим в ВМС НОАК положенные 24 месяца срочной службы, предлагалось продлить ее еще на четыре года по контракту. Заключив такой контракт, военнослужащий направляется для обучения в школу подготовки технических специалистов, после окончания которой ему присваивается унтер-офицерское звание и соответствующий разряд по определенной технической специальности. Указанная форма на практике доказала свою эффективность и стала неотъемлемой частью системы подготовки технических специалистов для ВМС НОАК. Вместе с офицерским составом такие специалисты-контрактники составляют кадровый костяк флота, не только обеспечивая грамотное управление и обслуживание морской техники и вооружения, но играют существенную роль в воспитании личного состава и поддержании уставного порядка на кораблях и береговых объектах (базах) ВМС НОАК³³.

Второй вариант предполагал привлечение для подготовки технических специалистов высокого класса с присвоением начального офицерского звания лиц, окончивших гражданские технические средние специальные и высшие учебные заведения. Чтобы обеспечить возможность вступления в ряды НОАК выпускников технических колледжей и университетов было принято решение повысить возрастной ценз поступающих на военную службу с 20 до 24 лет. Как отмечает профессор Национального военного колледжа США Бернард Д. Коул, указанная форма, внедрение которой началось с 2000 г., во мно-

гом копирует американскую систему подготовки офицеров резерва вооруженных сил США (US Reserve Officer Training Corps (ROTC))³⁴. В целом она показала себя с положительной стороны, хотя некоторые китайские эксперты отмечают ряд связанных с ее внедрением негативных факторов, главным из них является то, что в результате реализации этой программы за прошедшие 15 лет количество высших военно-учебных заведений сократилось фактически наполовину.

В последнее время в ВМС НОАК все более широко используются специальные краткосрочные программы совершенствования оперативных и технических знаний, предусматривающие повышение квалификации отдельных технических специалистов, отработку взаимодействия в масштабах боевой части, экипажа. На конечном этапе практикуется проведение широкомасштабной тренировки с участием формирований всех трех флотов ВМС, сухопутных войск и ВВС НОАК с отработкой современных элементов систем боевого управления, в том числе в составе разнородных группировок (сил).

Несмотря на предпринимаемые военным руководством КНР серьезные меры по совершенствованию подготовки кадров, в ВМС НОАК еще не преодолен дефицит высококвалифицированных технических специалистов и сохраняется довольно высокий уровень аварийности. Причиной таких аварий, приводящих в отдельных случаях к потере кораблей и гибели их экипажей, как это было в 2003 г., когда затонула подводная лодка типа «Мин», во многом является недостаточный уровень подготовленности кадров технического звена. В силу этого кораблям, которым предстоит дальний поход или ответственные учения, придаются дополнительные группы подготовленных специалистов и выделяется сверхнормативное количество запасных частей и агрегатов.

В связи с реализацией Программы строительства авианесущих кораблей перед командованием ВМС НОАК остро встала задача подготовки требуемого количества летчиков палубной авиации. С 2008 г. первая группа таких летчиков в количестве 50 чел. начала проходить четырехлетний курс обучения в Военно-морской академии ВМФ НОАК в г. Даляне. Китай достиг также соглашения с Бразилией о подготовке в этой стране еще одной группы летчиков палубной авиации, которая будет обучаться и проходить практику на бразильском авианосце «Сан Пауло». Этот корабль представляет собой легкий авианосец типа «Клемансо». Он был построен во Франции в 60-х гг. прошлого века и в 1980-х гг. был приобретен Бразилией.

Российские СМИ сообщали о том, что между КНР и Украиной велись переговоры о возможности использования для обучения китайских летчиков расположенного на Крымском полуострове бывшего советского центра подготовки летного состава палубной авиации (полигона взлетно-посадочных систем-имитаторов авианосца).

В гг. Синчэн (провинция Ляонин) и Сиань (провинция Шэньси) были созданы аналогичные тренажерные системы для отработки навыков взлета и посадки на палубу авианосца, а в г. Ухане для обучения летчиков палубной авиации из бетона построена полноразмерная модель авианесущего корабля.

Программа подготовки летчиков палубной авиации предусматривает первоначальное их обучение на сухопутных тренажерных комплексах, затем им предстоит отработка приемов взлета и посадки на «палубе» бетонной модели авианосца и только на последнем, самом длительном этапе они будут проходить подготовку в условиях реального морского похода на упоминавшемся выше учебном авианесущем корабле.

Выводы

На протяжении большей части своей многовековой истории Китай позиционировал себя преимущественно как континентальная, нежели морская держава. Это отразилось на системе взглядов китайской правящей элиты, касающихся государственного и военного строительства и управления, формирования военной стратегии и системы,

управления войсками и основ ведения боевых действий. В трудах выдающихся военных теоретиков древнего Китая, таких как Суньцзы, главное внимание уделялось вопросам организации вооруженной борьбы и ее всестороннего обеспечения на материковых пространствах.

На основании изучения этих произведений и конкретных исторических примеров напрашивается вывод о том, что китайским властителям и их военачальникам было свойственно преимущественно сухопутное мышление, хотя на отдельных этапах своей истории Китай имел мощный и достаточно современный флот и известных мореплавателей, таких как Чжэн Хэ. Такой подход был вполне закономерен, поскольку главные угрозы Китаю по большей части исходили с сухопутных направлений, в силу этого военное строительство в нем, как правило, было ориентировано на отпор внешним вторжениям по суше. Об этом, в частности, свидетельствует строительство Великой Китайской стены, которая должна была оградить Китай от набегов воинственных кочевников, основной боевой силой которых были конные воины, поддерживаемые пешим войском.

Некоторые исследователи считают, что недостаточное внимание, а зачастую и пренебрежительное отношение представителей китайской правящей элиты к флоту, а в определенные довольно продолжительные исторические периоды — изоляция и полный запрет на строительство морских судов, в дальнейшем послужили причиной технологического и военного отставания Китая от стран Запада, что в конечном итоге привело к его упадку и превращению в начале XX в. в объект экспансии западных держав.

«Сухопутными категориями» в основном продолжали мыслить и лидеры нового Китая. После победы в 1949 г. коммунистов во главе с Мао Цзэдуном и образования КНР на базе воинских формирований КПК были созданы регулярные китайские вооруженные силы, унаследовавшие от своих революционных предшественников прежнее название — Народно-освободительная Армия Китая (НОАК)

Военно-морские силы НОАК, являвшиеся видовой структурой, входившей в ее состав, рассматривались скорее не как самостоятельный вид вооруженных сил, а как придаток сухопутных войск, которому предписывалось выполнение вспомогательных функций по оказанию содействия им в проведении операций на континентальных направлениях. Участие сил флота в совместных операциях, проводившихся сухопутными войсками в береговой зоне сводилось, в основном, к оказанию поддержки приморской группировке в наступлении, обороне и отступлении, проведении десантных, противодесантных операций, а также к организации и осуществлению эвакуации войск с блокированного с суши плацдарма.

Более или менее самостоятельная роль отводилась ВМС НОАК лишь в обороне береговой зоны, островов и прибрежных акваторий внутреннего моря от вторжения вероятного противника с морских направлений. После резкого ухудшения отношений между КНР и СССР, приведшего к крупномасштабным приграничным столкновениям и росту напряженности между двумя странами, имеющими самую протяженную сухопутную границу в мире, отношение к флоту как вспомогательной, второстепенной силе, поддерживающей сухопутные войска, являющиеся главным элементом военной организации государства, обеспечивающим его военную мощь, еще больше укрепилось в стратегическом мышлении китайского политического и военного руководства. Большая часть ограниченного экономическими и финансовыми возможностями оборонного бюджета КНР в годы китайско-советского противостояния предназначалась для финансирования строительства и развития сухопутных войск, которым отводилась главная роль в нейтрализации и отражении так называемой «угрозы с севера». Возможность советского вторжения в пределы Китая с морских направлений в то время представлялась нереальной и всерьез не рассматривалась. И только после нормализации советско-китайских отношений и полного устранения «советской военной угрозы» в результате распада СССР китайское руководство стало менять свое отношение к ВМС и сочло возможным пойти на увеличе-

ние их финансирования. По мере роста совокупной мощи Китая и укрепления его влияния в мире все более явственно стала набирать силу тенденция усиления соперничества между Китаем и США, которые после распада СССР присвоили себе роль глобального арбитра, имеющего право управлять всеми мировыми процессами и решать существующие международные проблемы по своему усмотрению.

В этих условиях китайское руководство пришло к выводу, что наиболее целесообразным способом усиления эффективности и надежности сдерживания США, имеющих самые многочисленные и мощные военно-морские силы в мире, включающие в себя морские стратегические ядерные силы (МСЯС), является повышение боевых возможностей своего собственного военно-морского флота. Именно после этого военно-морские силы Китая стали рассматриваться как один из основных и наиболее эффективных военных инструментов реализации национальной политики.

В условиях возвышения Китая и его позиционирования в качестве второй по совокупной мощи державы современного мира, имеющей глобальные интересы, обладание современными и сильными военно-морскими силами, способными обеспечить защиту и продвижение этих интересов в любом районе мирового океана, приобрело также и статусное значение неотъемлемого атрибута сверхдержавности. Все это способствовало тому, что создание таких мощных океанских военно-морских сил было утверждено в качестве одной из главных задач государства.

Подтверждением заметного повышения роли ВМС в текущей политике, во внешнеполитическом и военно-стратегическом планировании государства, его решимости последовательно и неуклонно реализовывать программу их модернизации и развития стала разработка «Руководящих принципов национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей этого основополагающего документа является раздел об оперативной или активной обороне, военно-морской компонент которой получил название «Активная оборона на море». Во время своего выступления на состоявшемся в 2006 г. съезде КПК председатель КНР Ху Цзинтао назвал КНР морской державой, способной защитить свои права и интересы.

В Белой книге по обороне КНР, изданной в том же году, подчеркивалось приоритетное значение модернизации ВМС НОАК и отмечалось, что программа сокращения НОАК на военно-морские силы не распространяется.

В одноименном издании 2008 г. военно-морские силы характеризуются как стратегический вид НОАК, предназначенный для ведения активных боевых действий в дальней морской зоне, а для повышения их боевых возможностей в качестве ключевых элементов программы модернизации предлагается широкое внедрение передовых научных открытий и технологических новаций. Анализ оборонного строительства Китая за последние 20 лет, изучение его военных программ и других официальных документов, а также опубликованных работ китайских военных специалистов позволяют сделать вывод о том, что модернизация и развитие ВМС НОАК будет оставаться в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах приоритетной задачей китайского политического и военного руководства, которое рассматривает их в качестве важного и эффективного инструмента реализации долгосрочной стратегии государства, направленной на превращение Китая в новую сверхдержаву, способную не только обозначать и отстаивать свои глобальные интересы, но и эффективно продвигать их, преодолевая сопротивление США и их союзников, включая Японию и Республику Корея. К аналогичному выводу приходят и американские военные эксперты—авторы и составители опубликованного в середине 2010 г. доклада Пентагона Конгрессу США, а также специалисты Института оборонных исследований министерства обороны Японии

Анализ состава ВМС НОАК, тактико-технических характеристик, боевых возможностей и предназначения кораблей, самолетов и их вооружения, а также системы базирования и комплексного обеспечения флота позволяет с достаточной долей уверенно-

сти судить как о направленности предполагаемого применения военно-морских сил Китая, так и о характере стоящих перед ними боевых задач.

В нынешнем и перспективном составе (до 2020 г. включительно) угрозы национальной безопасности и другим жизненно важным интересам Российской Федерации ВМС НОАК не представляют и представлять не будут. Весьма малая вероятность пересечения (столкновения) морских интересов России и Китая обуславливает такую же малую вероятность применения ВМС НОАК против сил Тихоокеанского флота. Более того, Китай заинтересован в увеличении боевых возможностей последнего, поскольку на их нейтрализацию отвлекаются значительная часть боевого потенциала ВМС США и морских сил самообороны Японии.

Китаю удалось создать современные БРПЛ с боевыми блоками индивидуального наведения. Тем не менее, модернизация, наращивание и развитие морской составляющей стратегических ядерных сил Китая предназначены главным образом для обеспечения гарантии сдерживания США. Использование МСЯС КНР для сдерживания Российской Федерации противоречит не только военной целесообразности, но и здравому смыслу.

Модернизация и развитие ВМС НОАК в части, касающейся МСЯС, имеют своей целью сдерживание широкомасштабной агрессии против КНР. Корабельные силы общего назначения ориентированы, в первую очередь, на возможность боевого применения в интересах обеспечения контроля над Тайванем и недопущения вмешательства корабельных группировок ВМС США, а при определенных обстоятельствах и боевых кораблей морских сил самообороны Японии и ВМС Республики Корея и Австралии в случае обострения обстановки в Тайваньском проливе, а также на обеспечение свободы судоходства на морских (океанских) коммуникациях и безопасности экономической и морехозяйственной деятельности Китая в исключительных экономических зонах и на континентальном шельфе.

Увеличение в корабельном составе ВМС НОАК подводных лодок, включая атомные, надводных кораблей дальней морской зоны таких, как эсминцы УРО, строительство авианесущих кораблей, ввод в боевой состав флота дополнительных судов комплексного обеспечения, расширение системы базирования флота, в том числе в районах, расположенных на большой удаленности от берегов Китая, свидетельствует о том, что новая военно-морская стратегия КНР предполагает проведение операций не только в акваториях, окружающих Тайвань, но и в более отдаленных морских зонах, главным образом, в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

За последнее время Китай добился серьезных успехов в создании современных боевых кораблей. В заслугу китайским судостроителям можно поставить то, что в интересах выполнения программы модернизации ВМС они заблаговременно провели комплекс работ по повышению научно-технического и технологического уровня судостроительной промышленности, переоснащению ее производственной базы. Были расширены мощности старых верфей, построены новые судостроительные заводы, оснащенные современным оборудованием и техникой, в т.ч. для постройки крупнотоннажных кораблей. На основе закупленных за рубежом или нелегально добытых образцов военно-морского вооружения и техники, отдельных агрегатов и узлов современных боевых кораблей, а также проектной и технологической документации Китаю удалось существенно сократить свое отставание от наиболее развитых в научно-техническом и технологическом отношениях морских держав. Можно констатировать, что китайским конструкторам удалось достигнуть заметного прогресса в областях микроэлектроники, интегральных схем, ЭВМ и программного обеспечения, в разработках оптико-электронных систем, в т.ч. волоконно-оптических, радиолокации, аэро- и гидродинамики.

Взяв за основу поставленные из России корабельные и авиационные РЛС, китайским инженерам удалось создать свои версии радиолокационных систем четвертого поколения как стационарных загоризонтных, так и бортовых с пассивной фазированной

антенной решеткой (ПФАР). Заметного успеха добились китайские конструкторы и технологи в создании корабельных и береговых противокорабельных баллистических и крылатых ракет большой дальности. Сопряжение космических систем наблюдения и разведки с загоризонтными РЛС, позволяющими обнаруживать цели на дальности до 1500 км, с дальнобойными огневými системами обеспечивает возможность в реальном масштабе времени засекать надводные корабли противника и наносить по ним высокоточные удары баллистическими или крылатыми ракетами практически на всю глубину морского ТВД и даже за его пределами.

За сравнительно короткий период им удалось на базе баллистической ракеты средней дальности (БРСД) CSS-5 разработать ее военно-морской вариант для борьбы с надводными кораблями. Она оснащена моноблочной маневрирующей боеголовкой и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) обеспечивает практически гарантированное уничтожение крупного боевого корабля класса авианосец, находящегося в акватории западной части Тихого океана.

В настоящее время в КНР ведутся работы по нескольким типам и классам противокорабельных высокоточных баллистических и крылатых ракет. Значительная их часть уже перешла в заключительную стадию, то есть находится на этапе проведения испытаний опытных образцов.

Уже сейчас новые китайские боевые корабли, в частности, создаваемый на базе бывшего советского тяжелого авианесущего крейсера (ТАКР) «Варяг» первый китайский авианосец, получивший название «Ши Лаэнь» в честь военачальника Цинской династии, который в XVII в. завоевал Тайвань, оснащаются мощными радиолокационными комплексами четвертого поколения. В 2010 г. начались летные испытания палубной версии предназначенного для базирования на «Ши Лаэнь» многофункционального истребителя горизонтального взлета и посадки «Цзянь-15», который во многом является китайским клоном российского палубного самолета Су27К/Су-33, испытательный прототип которого был приобретен у Украины. Самолет был создан для воздушного прикрытия кораблей от средств воздушного нападения противника и был оборудован системой дозаправки и передачи топлива в полете.

К 2020 г. Китай намерен построить и принять на вооружение от четырех до шести аналогичных «Ши Лаэню» авианосцев среднего класса водоизмещением около 65 тыс. т. Авианосные группы планируется развернуть в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Серьезных успехов китайские разработчики и кораблестроители добились в создании собственной версии воздушнезависимой энергетической установки (ВНЭУ) для неатомных многоцелевых подводных лодок и в этой области опережают российских. Применение таких анаэробных двигателей позволяет подводному кораблю осуществлять движение, находясь в подводном положении в течение 20 суток и более без подзарядки аккумуляторных батарей.

На современном этапе развития ВМС НОАК демонстрируют способность создать небольшую по численности группировку современных надводных кораблей и судов обеспечения для проведения ограниченных по масштабу и решаемым задачам операций за пределами второй цепи островов в отдаленных акваториях мирового океана. Так, командованию ВМС НОАК удалось сформировать четыре небольших отряда боевых кораблей (в составе каждого из которых входил один эсминец УРО, один фрегат УРО и один корабль поддержки), которые принимают участие в международных противопиратских операциях в Аденском заливе и прибрежной зоне Сомали.

Несмотря на заметный прогресс в реализации программы модернизации ВМС НОАК КНР все еще серьезно отстает от ведущих военно-морских держав по целому ряду направлений военно-морского вооружения и техники.

ВМС НОАК значительно уступают не только ВМС США, но и морским силам самообороны Японии и ВМС Южной Кореи в создании морского компонента противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД). Работы по созданию морского компонента ПРО ТВД в Китае находятся на начальной стадии. Находящиеся на вооружении ВМС НОАК зенитно-ракетные системы (ЗРС) большой дальности неспособны поражать боевые блоки баллистических ракет противника. Предположительно они могут быть ограничено эффективными лишь для борьбы с крылатыми ракетами. Китайские специалисты сталкиваются с большими трудностями в создании РЛС с активной фазированной антенной решеткой (АФАР) с электронным сканированием (ЭС). Разработка бортовых АФАР с ЭС для китайского многоцелевого истребителя пятого поколения осуществляется с заметным отставанием от графика реализации программы разработки самого этого самолета*. Аналогичные трудности китайские инженеры испытывают и при создании двигательных установок для новых самолетов отечественной разработки. Авиадвигатели и многие их компоненты до сих пор приходится импортировать из России и некоторых других стран.

Серьезными недостатками обладают и разработанные в КНР корабельные двигательные агрегаты. В этом сегменте не преодолена зависимость от зарубежных поставок. В частности, украинскими двигателями ДА 80/Д№ 80 (экспортные варианты UG T. 25000 предприятия «Зоря-Машпроект») оснащены эсминцы типа «Ханчжоу» и «Лоян II». Китай серьезно отстает и в области создания судовых атомных силовых установок. Энергосистемы китайских АПЛ и ПЛАРБ относятся в лучшем случае к третьему поколению.

Китай пока не смог сформировать полноценные морские ядерные силы (МСЯС). Имеющимся составом атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) командованию ВМС НОАК пока не удается на постоянной основе организовать патрулирование в районах пуска ракет. Большие трудности китайские специалисты испытывают и в разработке системы поддержания устойчивой связи с ПЛАРБ, находящимися на боевом дежурстве в подводном положении.

Китайским разработчикам пока не удастся достичь как полного соответствия уровня развития ударных, оборонительных и обеспечивающих систем, так и информационно-технического сопряжения и комплексирования ударных (огневых) средств с системами разведки, автоматизированными системами управления (АСУ), связи, навигации, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), радиоэлектронного противодействия (РЭП). Они до сих пор не смогли создать как наземную, так и космическую системы сверхдальнего обнаружения морских носителей крылатых ракет типа «Tomahawk» на рубежах их пуска, то есть на удалении 2500–3000 км.

Серьезное отставание ВМС НОАК от ВМС США, Японии и Республики Корея имеется в области противолодочных систем, патрульной авиации, а также в сфере разработки морского подводного оружия (торпед, мин, противоминных средств, противолодочных ракет и ракет-торпед, боевых подводных аппаратов, систем гидроакустического противодействия).

В ВМС НОАК до сих пор наблюдается острый дефицит специалистов, способных грамотно управлять и обслуживать сложные высокотехнологичные системы военно-морского вооружения и техники. Это влияет на уровень их боевой готовности, затрудняет существенное снижение аварийности и негативно отражается на общем боевом потенциале китайских военно-морских сил.

В среднесрочной перспективе, приблизительно к 2020 г., ВМС КНР по численности корабельного состава превзойдут морские силы самообороны Японии и ВМС Южной Кореи вместе взятые, но с учетом догоняющей стратегии развития Китая, им

* По сравнению с радаром с пассивной фазированной антенной решеткой (ПФАР) бортовая РЛС с активной фазированной антенной решеткой с электронным сканированием (АФАР с ЭС) обеспечивает 50-процентное увеличение дальности обнаружения воздушных целей.

вряд ли удастся преодолеть свое качественное отставание. Боевые возможности ВМС НОАК даже в перспективе не позволят им завоевать господство на море во всех операционных зонах флотов. Тем не менее, они смогут оказать эффективное противодействие не только ВМС указанных государств, но и американским корабельным группировкам, в случае проведения ими операции в акваториях Восточной Азии и даже в западной зоне Тихого океана.

1. The Military Balance 2010: The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.
2. Ibid. P. 402.
3. Ibid. P. 403.
4. Ibid.
5. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories/Advisory.aspx?AdvisoryID=3248>
6. Ibid.
7. *Cole B.D.* — How Much Military Capability Does China Want to Develop? How Much Will it Succeed? The Dragon at Sea // China's Rise and its Limitations: China at the Crossroads. Proceedings of the National Institute for Defense Studies. International Symposium on Security Affairs. Tokyo. December 2007. P. 66.
8. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
9. The Japan Times. 2010.12 Febr.
10. Ibid.
11. The Military Balance 2010. The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Военный парад. 2010. № 4. С. 41.
21. Там же.
22. APMC-TACC 2008.28.08.
23. Там же.
24. Asahi Shimbun. 2010.17 Febr.
25. Ibid.
26. The Military Balance 2010: The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 402.
27. Ibid.
28. Ibid.
29. Ibid.
30. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
31. Ibid.
32. Ibid.
33. *Cole B.D.* Op. cit. P. 64.
34. Ibid.